

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертационной работе

Чэнь Цзыди «Микротопонимия как отражение региональной картины мира жителей Воронежской области», представленный на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык. – Воронеж, 2021. – 202 с.

Названная тема диссертации Чэнь Цзыди вписывается в общую проблематику отечественной ономастики, в ее составе – топонимики, одной из задач которой является изучение топонимии, микротопонимии разных, в идеале – всех регионов России, что позволит в результате представить весь ее топонимический ландшафт. Поэтому **актуальность** темы и самой данной работы очевидна. Соглашаясь с авторским видением этого показателя исследования, подчеркнем то, что в нем на избранной методологической и теоретической базе, сформированной в результате изучения необходимой исследовательской литературы, прежде всего трудов представителей Воронежской лингвистической школы, рассмотрен региональный фактический материал, часть микротопонимического пространства, как компонент национальной топонимической картины мира.

Научная новизна исследования определяется характером его объекта и актуализацией двух параметров анализа материала – лексико-семантического и номинационно-типологического, в результате – выявлением его места в региональной языковой картине мира. По мнению автора диссертации, её научная новизна «заключается в том, что в качестве объекта исследования *впервые* [в автореферате это слово отсюда изъято – Л.К.] представлена микротопонимия Воронежской области как система с выделением основных номинационных типов, которые реально отражают региональную картину мира жителей Воронежской области» (с. 5); ср. высказывание автора об актуальности исследования: по его признанию, она обусловлена тем, что «нет ни одного специального исследования, посвященного детальному рассмотрению

микротопонимии Воронежской области» (с. 3). Однако это, мягко говоря, не соответствует действительности, о чем свидетельствуют работы воронежских исследователей, на которые ссылается и соискатель. Научная новизна работы состоит именно в акцентировании внимания на фактическом региональном материале, причем на его части – на именовании геогенных объектов, рассмотренных не комплексно, а по двум вышеназванным позициям.

Работа имеет теоретическую значимость, хотя соискатель об этом почему-то умолчал. По нашему мнению, **теоретическая значимость** исследования вытекает из поданного выше представления его актуальности и научной новизны и заключается в том, что оно в обозначенном объеме анализа вносит определённый вклад в регионалистику, в региональную топонимику как часть отечественной ономастики.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования описанного языкового материала и его анализа в практике вузовского преподавания, в частности таких специальных курсов, как «Русская ономастика», «Русская топонимика», «Этнолингвистика» или «Введение в этнолингвистику», «Лингвокраеведение», «Русская языковая картина мира в синхронии и диахронии» и др.; в организации и проведении лингвокраеведческой работы в вузе и средней школе.

Личный вклад автора в проблематику диссертации видится именно в привлечении внимания к региональному фактическому материалу как части языковой картины мира жителей края, в описании его в соответствии с избранными параметрами и методикой – тем самым в определении его места в региональной и национальной топонимической картине мира.

Методика исследования в основном соответствует поставленной цели и задачам описания материала, однако некоторые методы лишь декларированы (словообразовательный, исторический), как и приемы (уровневый, дифференциальный – различение первообразных микротопонимов и вторичных – отонимных).

Эмпирическая база исследования является вполне достаточной: более двух тысяч микропонимов, по заявлению автора (с. 4).

Цели и задачи работы сформулированы в основном приемлемо. Правда, формулировка первой задачи требует уточнения, она определена автором как «сбор и систематизация микропонимов Воронежской области» (с. 5), на самом деле – *не сбор, а отбор, выборка* микропонимов из Словаря Г.Ф. Ковалёва, а также – *систематизация* микропонимов только *по двум параметрам*, названным выше.

В формулировке же второй задачи, относительно классификации микропонимического материала, последняя синтагма «сфера применения в человеческой жизни» (с. 5) представляет основание для рассмотрения не микропонимов, а реалий природного мира, обозначенных апеллятивами как мотивирующей базой для (микро)топонимов.

В соответствии с целью, задачами, а также – с обоснованием темы, избранной методологической базой, методикой и логикой анализа выстроена *структура диссертации*. В ней, помимо неперенных Введения с его традиционными атрибутами (с. 3-6) и Заключения (с. 185-187), – три главы.

В целом диссертация Чэнь Цзыди имеет объем в 202 страницы вместе со списком использованной литературы, включающим 147 наименований, лексикографическим списком (словарей и справочников) – 24 источника. При этом чисто описательная часть работы составляет 187 страниц.

Первая глава «*Региональная картина мира*» (с. 7-32) включает в себя в соответствии с обсуждаемыми проблемами четыре параграфа: 1. *Языковая картина мира*. 2. *Региональная картина мира*. 3. *Ономастика и топонимические классификации*. 4. *Соотношение микропонимии с особенностями ландшафта Воронежской области*.

Здесь, по нашему мнению, следовало бы четче разграничить виды картин мира – когнитивную (концептуальную) и языковую, в том числе в пределах региональной картины мира. Кроме того, при обсуждении проблемы не задействованы точки зрения, труды известных, ведущих ученых –

Н.Д. Арутюновой, В.В. Колесова, Е.С. Кубряковой, В.И. Постоваловой, Н.Ю. Шведовой и др. Во фрагменте текста «Общие сведения о терминологии ономастики» в § 3 (с. 17-25) следовало бы, логично было бы дать толкование термина *микротопоним*. И ещё замечание, касающееся композиции текста: фактический материал, задействованный в четвёртом параграфе этой главы (с.24-32), дублируется в последующих главах.

Вторая глава «*Лексическая группа «Деревья» и отражение специфики почв в структуре микротопонимии Воронежской области*» (с. 33-110) в соответствии с ее названием состоит из двух параграфов: 1. *Лексическая группа «Деревья»* и 2. *Специфика почв*. В первом параграфе (с. 33-101) рассматриваются микрофитотопонимы (без использования здесь этого термина) как носители информации «о зоне распространения различных растений», говоря словами автора, «микротопонимические единицы выступают в качестве способа объективации фитонимического кода в языке, уже – в говоре» (с. 33). Соискатель вскрывает внутреннюю форму – основу названия породы дерева в микрооронимах, микрогидронимах, микродромонимах, наименованиях хуторов, селений и их частей (кстати, здесь уместны были бы термины *ойконимы*, *виконимы*); думается, информация об этих типах микротопонимов, понятия о них (с. 34) логичнее выглядели бы в первой главе.

В качестве внутренней формы (производящей, мотивирующей базы) микротопонимов (микрофитотопонимов) выступают названия таких пород деревьев и кустарников: *дуб, ива (верба, ракита, лоза, тальник), клен, липа, берёза* (здесь при перечислении топонимов следовало бы использовать термин мезотопоним, а не макротопоним – с. 58-62), *ольха, орех, (орешник, лещина), осина, тополь, ясень, вишня, груша, рябина, яблоня*. Автором выстроена единая структура описания исследуемых единиц: называется порода дерева; далее раскрывается его символическое значение (а также обрядовая функция) в традиционной культуре; происхождение названия (этимон) с приведением, по данным этимологического словаря, сопоставительных рядов названий в других языках, прежде всего славянских; после этого идет сам перечень

микротопонимических единиц с основой обозначенного фитонима; затем дается информация о свойствах того или иного дерева, кустарника, его использовании в той или иной сфере (в повседневной жизни, в быту, в строительстве, в медицине, фармакологии, кулинарии, диетологии и т.д.), что, несомненно, связано с реализацией названий деревьев и кустарников в микротопонимии и, кроме того, имеет познавательное значение, особенно для представителей инокультуры. (Кстати, энциклопедическая информация приводится без сносок на источник(и) и без оговорок).

В конце параграфа приведена сводная таблица «Статистика топонимов и микротопонимов «деревья» в Воронежской области» (не очень удачное название), комментария к ней нет.

Во втором параграфе главы (с. 102-110) показана задействованность в микротопонимии региона таких названий почв, как: *чернозем, песок, мел, глина, солонцы*.

Третья глава «Лексическая группа «Животные» в структуре микротопонимии Воронежской области» (с. 111-184) не имеет деления на параграфы, тем не менее описание материала в ней композиционно упорядочено: в ней представлены в качестве внутренней формы (мотивирующей, производящей базы) микротопонимов названия диких животных: *бобр, волк, ёж, заяц, змея (гадюка), лиса, лягушка (жаба), черепаха, медведь, олень*; домашних животных: *бык, корова, коза (козел), конь (кобыла, лошадь), собака, кошка*; птиц: *птица, аист, воробей, ворон (ворона), голубь, орел*; рыб: *рыба, ёрш, лец*; насекомых: *пчела*. Логика расположения информации та же, что и во второй главе. Заканчивается эта глава, как и предыдущая, таблицей без комментария – «Статистика топонимов и микротопонимов «животные» в Воронежской области».

В результате проведенного анализа и описания материала по избранным параметрам автор диссертации пришел к определенным выводам, значимым для региональной, тем самым для общей отечественной топонимики, ономастики; оговорено и авторское видение перспективы исследования.

Достоверность и объективность выводов базируется на самом фактическом материале, его объеме, на достаточной научно-теоретической основе, на применении релевантных методов.

Цель работы в общем достигнута, поставленные задачи в основном решены, заявленные методы реализованы, положения, вынесенные на защиту, подтверждены, за некоторым исключением, в частности за исключением 4-го: «значительное количество микропонимов, в отличие от собственно топонимов, обладает образностью и экспрессивностью» (с. 6), в работе это не показано.

При нашей общей оценке описания материала соискателем как в целом приемлемого возник, однако, ряд замечаний. Помимо уже высказанных выше, это:

1) По эмпирической базе – во Введении автор обозначил объем материала исследования в более чем 2000 единиц, однако, судя по приведенным автором таблицам и перечню единиц с внутренней формой-основой названий почв, в описании задействовано немногим более 600 (микро)топонимов; не ясно, что собой представляют оставленные вне рассмотрения единицы. Есть только утверждение автора: «Микропонимы с неясной семантикой или невыявленной мотивацией, как свидетельствует материал, малочисленны» (с. 185). Однако это как раз и не вытекает из представления, тем более анализа материала, хотя и дается в Заключение как вывод. Здесь для ориентации в материале, думается, помог бы словарь в качестве приложения.

2) Как уже сказано выше, нет выводов по главам.

3) В Заключение нет должного обобщения результатов предпринятого анализа фактического языкового материала, что связано, в частности, с отсутствием выводов по главам (см. предыдущее замечание); с другой стороны, в нем есть общая оценка материала по явлениям, признакам, не задействованным или почти не задействованным в анализе языкового материала, таковы, например, суждения о диалектной апеллятивной лексике

как источнике микропонимии; о географической терминологии в той же роли; об экспрессивности, образности микропонимов, как уже было сказано; о задействованности украинских элементов в воронежской микропонимии (иллюстрация – микропоним Крейда), в связи с этим можно говорить о нереализованности (или неполной реализованности) одной из задач исследования – «сопоставление микропонимического материала Воронежской области с топонимическим материалом соседних регионов» (с.5).

4) Можно назвать и другие недостатки, в том числе в оформлении текста: непоследовательность или некорректность в использовании терминов (см. даже в начале Заключения (с. 186) при подаче «топонимических классов»); в ряде случаев неразграничение передачи чужого мнения и цитирования; иногда отсутствие сносок даже при цитировании; стилистические и иные ошибки; дублирование фрагментов текста (см., например, с. 23-24 и 34; а также др.), композиционные нарушения, иногда алогичность суждений.

В целом же, несмотря на отмеченные недостатки (некоторые из них могут быть расценены как субъективные с нашей стороны), считаем, что диссертация как научно-квалификационная работа состоялась, её автор проявил необходимые исследовательские навыки.

Основные положения диссертационного исследования Чэнь Цзыди, результаты анализа фактического материала, осуществленного соискателем, отражены в автореферате, в публикациях (шесть статей, из которых три помещены в изданиях, входящих в список ВАК РФ), а также были представлены в докладах и сообщениях на нескольких научных конференциях. Следовательно, апробация работы вполне достаточна.

Таким образом, проведенный нами анализ позволяет признать, что диссертация Чэнь Цзыди «Микропонимия как отражение региональной картины мира жителей Воронежской области» при всех ее недостатках является в целом самостоятельной, законченной научно-квалификационной работой, которая представляет собой исследование актуальной проблемы, характеризуется научной новизной, теоретической и практической

значимостью, вносит определенный вклад в региональную и общую топонимику. Она соответствует основным критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 №842 (пп. 9-14). Поэтому полагаем, что Чэнь Цзиди заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Профессор кафедры русского языка
и литературы
Арзамасского филиала федерального
государственного автономного
образовательного учреждения
высшего образования «Национальный
исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского»,
доктор филологических наук, профессор
(научная специальность 10.02.01 –русский язык)

Л.А. Климкова

Климкова Людмила Алексеевна
607220, Нижегородская обл.,
г. Арзамас, ул. К. Маркса, д. 36, к. 54
Телефон (883147) 9-40-47;
Факс (883147) 9-42-64

Адрес электронной почты
dialekt_arz@mail.ru

Место работы: Арзамасский филиал
федерального
государственного автономного
образовательного учреждения
высшего образования «Национальный
исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского»
Официальный сайт: <http://www.arz.unn.ru>
Должность: профессор
кафедры русского языка и литературы
Тел. 8-910-392-16-98

Против включения персональных данных, содержащихся в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю

01 сентября 2021 г.

Климкова Людмила Алексеевна

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
Подпись удостоверяю
«01» сентября 2021 г.
И. Советова

